

***

И если посмотреть со стороны
Мои попытки выглядят курсивом
Читать не между строчек даже
— после них
Похожи на отчаянье и скуку
Кусается размеренная жизнь,
А бег с препятствиями
Вносит лишь усталость
Побед не слыша, поражений не ища
Я наблюдаю как ползу по швам, треща

Зубами, шелкая суставом
И прыгая от счастья всякий раз
Как напиваюсь нужным мне составом
И без ума шатаюсь до утра с
Ученым видом болтовне внимая
И больше ни о чем не понимая
Проходит месяц и за ним второй
И даже если кажется порой
Что выход есть – он нарисован мелом
И так легко стирается рукой...

...

Сегодня выпал снег
Снаружи
Похолодало – не метель но все же
Чуть меньше света и чуть больше стужи
Какой-то ужин, завтрак, сон дневной
Что может, то и делает со мной
Тоска – по роже бьет – что сделаю с тоской?
Ведь как ни пей – все как-то обезвожен
Как ни танцуй – стесняется внутри
И если посмотреть со стороны
Попытки и невнятны и странны.
Но если не пытаться, то на кой...?
Крепись, мой друг, как старый алкоголь
И нос
Утри.

***

Видишь ли горы холмы и мы
Среди них силуэтами? ты и я
Так похожи на диких зверей глухих
К пересудам прошлого уходя
От прошлого через ночь до мест
Где синее небо белее бел
Облака и сильнее прочего тянет в лес
Ощущение целого и река
Ускользает гладью к цветной заре
Расцветает видно издалека
Наши тени ползут и ползут по ней
Как ползёт змея по песку змея

Мы пойдём восходами мы идём
Как цветы и всходы плоды земли
По-на-встречу к лучшему из миров
Оставляя на камне свои следы
На руинах прошлого и слова
Оглашая Ждущему впереди
И не канем в Лету прохладных вод
Как бы жарко не было летом тем
Временем все пройдет
А иначе руку твою зачем
Я сжимаю крепко и так же ты
Мою руку и воздух неуловим
Поцелуем и эту и ту и рты
Открывая светлое вымолвим.

***

Так хочется сказать что я никто
Я тот кто не был и не будет в сумме
Людей рожденных я не вычитаем
Но и не сложен то есть не учтен
Каким бы ни был мой упрямый сложен
Извивый мир. Так хочется сказать
Что я никто так хочется разрушить
Фундамент хрупкий остов кость внутри
Снаружи оцарапать облицовку
Из крыльев перья рвать и стекленичь глаза
Кусать сухие губы в темноте
Не трогая зашитых ран орнамент
Язык шершавый и сухой и не шевелить
Застыть как памятник годами изведенный
В песок растертый камень в пыль песок
Так хочется сказать что одинок
Среди людей что нет на горизонте
Души знакомой нет что жизнь сама
Упрашивает «вы меня не троньте»
И ты не тронешься – ты не сошел с ума
не сдвинул рельсы не отбил от состава
И держат десны зубы и суставы
В движенье приводимы силой мышц
Но знаешь что оно наступит

как хохот – время
выходить из боя
Когда не стоит ворошить былое.
Оно соленое и кровавое
Оно разбитая бутылка будешь
Царапать руки об его осколки.
Никто не скажет сколько в этом правды
Тебе не скажут прав или не прав ты
Только пожимай плечами плача
Невыношенное больное пряча
Будущее коему обретши
Не сделать ретушь. И
не стоит говорить
об этом. Будь как буря
Случайся посреди и накануне
Гни кроны и срывай аншлаги
У окон тех кто любит ветер
срывающий не флаги но флагштоки
Будь тем кто потрясет основы
своим глубоководным землеройством
и исчезай как будто бы и не был
как настоящее которым ты и не был
Но думал что всегда им был
А ты не думай – так оно и было.
И ты не думай – так оно и будет.
А ты останься и не уходи.
Со мной останься и не уходи.
Мне без тебя как залпу без орудий
Я без тебя как выдох без груди.

***

Что мне до тех по ком колокол прозвонил –
Были – не было. С тела вышли.
Что мне до тех о ком я когда-либо говорил –
Небо льном стало. В нем и вышиты.
Всем говорю пока-пока,
Пока Солнце не скрыто тучами, ветер стих,
Крышу разъело – остатками чердака
Помнить чужих, своих, помнить их?
Помню-помнил, да память уже не та

Там где память уже давно не трава, топор
не зарыт, войны избежать – труда
не составит, если не позабыть...
Поезд скорый, вокзалы забиты, им
Привокзальным любые слова как хлеб,
Что же до тех, кто в очередь молодым
Встанет – нет их и помнить о них не мне б.
Так я иду ко рву, пустые глаза влачу
Там где дойду – прилягу, зарюю взор
Все эти «звонкие» – вам не помочь – к врачу
Дайте пройти вперед! Потом и на разговор
Сядем рядом, потом и поговорим
Я вам скажу слова жалости и любви...
Что же мне так паршиво, за что я собой корим,
Если себя не тычу лицом в угли?

***

Ничто не проходит бесследно. Пусть тишина мне будет покоем, а
тьма успокоением. Рыбы молчат на своей глубине, а я смотрю на их глу-
бину и зависть во мне не устает, но обнаруживает все сильнее свое при-
сутствие. Переходы улиц, дороги, вымощенные трещинами изломанного
камня, разбитые ноги, своры собак где-то за домами, гнилые окна этих
домов с грязными занавесками плятятся на меня и ничто не закроет их
глаз. Бросьте меня на дно реки. К моим утонувшим рыбам бросьте меня.
Встречаются громкие и немые, смотрят на меня – безумные как звери в
своей немоте и бесчеловечности, взгляды у них стеклянные, движения
их прерывистые. Ни обойти нельзя, ни спросить с них нельзя. Они затем
идут за мной. Зачем идут? может они хотят еды? у меня нет для них ни-
чего. Что с меня взять? Даже жалости не осталось. Они затем отстают,
прибиваются к собакам и там находят свою стаю. Так они превращаются
в собак – голодные и немые и стареют также, и умирают затем, кто их
видел? я видел, да не запомнил. Я помню рыб и как блестела их чешуя
последний раз, когда ныряли они на свою глубину к предкам своим, рыба
к рыбе, а там тьма и тишина.

***

И снова время перехватывает на себя мысль, перетягивает одеяло,
оставляет открытыми поры на моем лице до той поры, пока я не впи-
таю всю его безосновательную сущность. Неопределимо неподъемное,
самошущаемое, самовозникаемое, имеющее место быть и есть, говоря-

щее само за себя и само по себе и с самим собой и я ничего не могу с ним поделать.

Я только ухватываю кончиками зубов движение ветра от проплывающего мимо меня вакуума. Настолько невозможная бессодержательность, что только пустотой и обнажаемая в пространстве. Замечаю как время останавливается и смотрит на меня, когда вокруг по каким-то причинам возникает пустота. Пробел в тексте, скопления света, разбросанные по световым годам кружатся и кружатся, пока есть источник света и когда источник света иссякает, наступает тьма – плотная и густая и время начинает рваться, бешено вращаясь вокруг своей оси, ускоряя старение.

Иногда возникают трудности с общением. Я устаю и смотрю на своих знакомых как на памятники, мне нет до них дела.

Я не знаю других имен кроме своего собственного. Буквы расплываются узорами и нитями, опухоль белой краски, пущенная по воде, толкаемая приливом и отливом. Безголосый шелест волн, откусывающих камни берега, ласкающих песок, прилипший к ладоням. Мне кажется я тону, пытаюсь назвать себя по имени, мне кажется мой рассудок тщится пробиться сквозь нелепый туман, порожденный отчаянием.

***

Сердце твоё из чистого серебра
Хочется переплавить, себе
Оставить вместо ребра
Любого,
Вместо любых костей,
Только так и ходить, садиться
В кресло,
Ложиться в свою постель

И, когда, наконец всего
Меня по земле рассеет,
Сердце твоё
Меня сохранит в себе.

***

Песок – не снег. Горит табак в бумаге
И сеет дым. Песок не тает, влаги

Ему не достает. Пытаешься понять
Необходимость правил,
Пером невырванным пытаешься писать –
Куда я дел свои ключи от сердца?
Отдал тебе? Отдал бы снова?
Зимой не холод пробирает до основ,
А двери запертые изнутри,
Когда стоишь снаружи, смотришь в окна
Чужих домов и видишь там себя.
К земле гнет ветер ветви, плачут псы
На звезд неспящие провалы в черной массе,
Туман осядет толстым слоем на дома
К утру. к утру...забудется кошмар
Как страшный сон.
Песок – не снег. И мне зима не пара.
Я молча умоляю голос твой
Шептать любой бессвязный монолог
Не относящийся к фигуре речи –
Не относящийся ко мне.
Я вырезал двусмысленность в тетради
И что-то долго говорил потом,
Давал советы и смеялся между делом.
Мне больно не смотреть тебе в глаза,
Не лучше притворятся что не больно
Ведь ты растаешь, кончится зима –
Войдешь послушно в реку или пруд
Завороженная цикличностью природы.
Мои рифмованные стройные уроды
За мной придут. И за меня умрут.
Песок останется считать песчинки
Не зная времени, как мысли о тебе
Не зная времени всё ищут берега,
Стремясь сказать как ты мне дорога
Несут меня к волнующему звуку.
Ты мне дороже всех с кем был знаком.
Кто знает, что очнувшись стариком
Я не возьму тебя за сморщенную руку?

Вернешься в город.
Улицы озябли
Туман над речкой –
перепад температур
Бродя от скуки
и на те же грабли
Ступив – ничем
от ледяных скульптур
Неотличимый, ждешь
дыханье то ли солнца,
То ли соседки,
лежа на боку
Пытаешься уснуть,
а ночь плетется
Не зная времени,
добавишь кипятку
В чай, выпьешь,
поглядишь на тени
Сухих растений,
пожалеешь их,
Пересчитаешь
по бумажкам
деньги
и купишь
стих.

...

Будильник прозвенит
очередное
Рожденье
укороченного дня
Страдающего
как и все живое
Рожденное до срока
из меня
Неловко
и рифмуется уныло
Помоешь руки
и отключишь звук
Я сам бы продавал

такое мыло
Но покупатель скуп
на род таких услуг
Нет платы никакой
для слуг народа
Я рад служить,
хоть душу задарма –
Лишь в этом
безразмерная свобода.
И скука
И упадок
И тюрьма.

**ИХ

Остались позади и страх – мой призрак,
И мысли в ужасе пред гибелью, и сны,
Я на копеечную жизнь как червь нанизан
И волочу свою тележность. Мне ясны

Отвергнутые в детстве факты, догмы
В припадках и истериках моих
Извилины, раскаты и разломы
Рассветной суеты. Мой голос тих

И смех не мой и плач уже не прежний
И преждевременная слабость ног и рук,
Я чаще туп, мой разум остр реже
Чем листьев плоть, вцепившаяся в сук

Зимой. И так же как швыряет ветром
Снег безыдейный на пологость крыш,
Я говорю Тебе что будет, будет лето...

(И если не смотреть,
то незаметно
Как Ты молчишь.)

***

Затянут льдом был дом и то что в нём
и я в нём замер нем как нем дверной проём

«...так ты прекрасна в свете мягком этом»

На том и остановимся.

Потом –

...замерзла высь и звезды рысью вниз
сорвавшись, ринулись скрестись в глаза мне
застыл как в камне образ твой и ставни
глаз врезались в карниз.

Как ты прекрасна. я молчу и дверь
захлопнув рта и проглотив ключи от двери
я слышу, слышу, как внутри – не звери
но что-то из –

...стенает – бессловесных тварей
дом полон ими, намертво чердак
закрыт

и лижет пламя
стены, пахнет гарью –

Так все во мне страдает и горит

Как

...ты прекрасна в свете этом.

***

Если бы я мог оставить
Отпечатки
Пальцев на твоих плечах
На твоих ключицах тени
Тают
Если бы я мог
Оставить знак
Что я скучаю
Я бы не прощался.

МОТЫЛЕК

Из топота битых стекол дождя по тротуару
Просунутым сквозь узоры почек листьям
И по дорогам вышедшим на прогулку
Из мотыльков зажатых между оконной рамой
А также между моих ладоней и между прочим

Всем что пошли мимо и прошли рядом
Всем кто забыл о милости в волчьей пасти
Все молодые люди в старости или после
Или под знаком горя что тоже близко

Всем за кривым порогом с любого боку
Семьям любого толка и всем потомкам
Зябнущим перелеском от перестройки
В пламени или в плаче что тоже было

Синее небо плещется так знакомо
Стать бы землей у лилий и плакать с ними
В новь поднимаю руки от сухожилий
Не остается стебля и даже корня

Не остается тела одна лишь мысль
Портится в угловатой консервной банке
Я эту банку выцарапал и выскребал
В панике или в каждой безумной пьянке

когда
Смотришь на них усталы несимпатичны
когда
Смотришь на них красивы и бесполезны
когда
Слышишь одно и то же конца и края
нет никогда
Не хочется в разговоры

Тогда руки сжимают упрямый скелет лица
А колени бессильно затем приближают пол
Чтобы выразить телом тугую печать свинца
И остатки вдоха из сдавленных альвеол

Объявить последним тем что когда-либо было мной
Объявить последним всем склонившимся надо мной
Что уже нельзя им узнать моего лица
Что отравлен корни питающий перегной

Это не пустяк или не плевок этот мир не Рим
И не Папа Римский мой старый отец и я

Становлюсь не тем или не другим и уже не я
Говорю об этом с кем-то собой самим

Это все же к лучшему пропасть всегда тупик
Ее стены непробиваемы головой
Я иду назад как чужак или человек
Не смотря вперед и не к выходу за спиной.

К тем иду кто прошел бы мимо но был рядом
К тем иду кто смотрел бы злобно но сжал зубы
К тем иду кто под знаком горя но тоже любит
В старости или после но тоже близко

Синее небо плещется так знакомо
Для мотылька зажатого между рамой
Или в моих ладонях и между прочим
Только в моих силах его не ранить

***

Мне не до сна
Мне не
Еще быть может
Мне сон поможет
Мне сон поможет
Поможет мне.

I

Немало времени, потраченным впустую,
Я обрету
На волоске от зги
Белее белого ликующе святую,
Как пену той волны, морскую,
Волнующую жизнь мирскую
С собой переплету
Следы тоски
На берегу в песках
Останутся не дольше суток
Когда прилив омоет
злой рассудок,
Уйдет тоска.
И, проклиная жажду,

Вражду и стражу,
Я подожду
Тебя на берегу
О, боже мой.

II

Что от меня останется?
Я – ветер –
различие в пространстве атмосфер,
Температур, весов и прочих
несметных, смертных мер-,
твоих, двоих, наречий, этих
Причастий – черное на белом,
Суждений – листья – сброшенный покров
Ничто не спит, и нет меня несчастней,
Я стану мелом –
известью
И слов
не хватятся.

III

Никто не спит. На маятник качели
Волны то вверх,
То вниз упасть рискуя
И падая
безрезультатно,
Не обнаружив дна, исхода, переправы, мели,
Волны то вниз,
То вверх, я жду на берегу
Тоскуя и лаская еле –
еле ощущаем бриз.

IV

Так возникают образы
Из лимфы, пронзив углы созвездий,
Вспенят мифы, граня лицо,
ночь улыбнется богом
или предлогом
Вспомнить обо всем.

Волна приходит, зачерпнув в горсти
Расколы гор, искрошенных до пыли
Я прижимаю к влаге то, что я забыл и
что не постиг
Я обретаю сон
Без вспышек нервной боли,
Без судорог от страха, сбитых в горле
В чудовищные комья как когда-то
мгновение
огромное мгновение
назад.